

УДК: 811.111

Щербак Н. Ф.

к.ф.н., ст. преподаватель
кафедры английской филологии и лингвокультурологии,
С-Петербургский государственный университет

АНАЛИЗ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА HOME В ЗНАЧЕНИИ STATELY HOME/HALL И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КОНЦЕПТАМИ HOUSE, FAMILY (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Целью данного исследования является: 1) выявление интерпретационного поля концепта *home*, то есть анализ «развития признаков концепта по мере его индивидуального осмысления автором»; 2) рассмотрение лексических репрезентантов концептов *family* и *house*, которые наиболее тесным образом взаимодействуют с концептом *home*, а также; 3) выявление концептов-партнеров изучаемого концепта, реализующихся в англоязычных художественных текстах.

Ключевые слова: концепт *home*, фокусные концепты, событийные концепты, функциональная грамматика, партиципанты, анализ социальных акторов.

Выбор концепта «*family*» и «*house*» как тесно взаимодействующих с концептом «*home*» был обусловлен исследованиями в области лексикологии. Релевантным для нашего анализа было положение, высказанное И. В. Толочиним в отношении интегральной категории слова [2] Если придерживаться точки зрения И. В. Толочина, то интегральная категория «определяет наиболее значимое свойство структурируемого в сознании объекта и одновременно задает открытое множество сфер опыта, в которых объект с данным основным свойством, обеспечивающим одно и то же функциональное отношение по поводу аналогичных потребностей, будет обозначаться данным словом». Интегральная категория в отношении лексемы «*home*» - «*a dwelling place*», или «*a place where you live*», то есть место, где человек живет, при этом слово *home* реализуется как ряд вариантов, в которых интегральная категория *a dwelling place* оказывается конкретизированной рядом признаков, характерных для той сферы опыта, в которой данный знак используется. К другим сферам опыта, может быть, причислено употребление слова *home* в спортивном дискурсе (четвертая дефиниция, предложенная *Webster's New World Thesaurus* предлагает, например, значение *home* как «*the base at which the batter stands*»), или в отношении собственности, как предлагает Оксфордский словарь, или как «место, где живут пожилые, больные люди и где о них заботятся. При этом, интегральная категория будет сохраняться, то есть *home* будет обозначать «место, где человек (игрок, собственник), живет (стоит, играет)», и так далее. А те свойства опыта, которые обеспечивают объекту *home* отнесенность к определенной сфере опыта, будут выступать в качестве конкретизирующих интегральную категорию признаков, то есть дифференциальных категорий. Для *home* дифференциальными категориями будут, в первую очередь, свойство данного места, а именно «*especially with your family*», «*where you are cared for by other people*», и так далее.

Наше исследование было проведено на материале трех художественных произведений: романа В. Набокова «Ада или страсть», романа К. Исигуро «На исходе дня», романа И. Во «Возвращение в Брайдсхед», в которых описывается большое поместье XIX века и понятие *home* реализуется в значении *stately home/hall*. Исследование проходило в два этапа. На первом этапе мы исследовали тексты, используя методику фокусных концептов для выявления интерпретационного поля концепта *home* и лексических репрезентантов концептов «*family*» и «*house*». На втором этапе мы анализировали тексты с позиций функциональной грамматики М. Хэллидея и Ван Льювина, предложивших, так называемый,

«анализ партиципантов» или «анализ акторов», для выявления дополнительных лексических репрезентантов, взаимодействующих с *home* концептов и особенностей реализации концептов-партнеров изучаемого понятия.

Рассмотрим подробнее **первый этап** анализа. Процедура когнитивного анализа концептов с выявлением фокусных концептов заключается в следующем. Мы считаем, что сложный концепт – скрипт («*home*») является ключевым, или опорным и охватывает фокусные концепты (ФК). Фокусными мы называем концепты, на которых фокусируется внимание автора при описании «дома», которые являются наиболее частотными и непосредственно вербализируются существительными или группами существительных. Как правило, их содержание раскрывается прямым значением слова репрезентанта. ФК, по всей видимости, образуют матричную структуру концепта, являющиеся, в сущности, ядром данных концептов. Далее приводится анализ групп существительных или прилагательных, сочетающихся с данным фокусным концептом, что дает возможность выявить концептуальные признаки концепта, объективированные в конкретном художественном тексте. При этом некоторые существительные отражают базовые составляющие концепта и располагаются «ближе» к ядру. Таковыми являются существительные, отмеченные в толковых словарях как репрезентанты изучаемого концепта. Авторские (речевые) синонимы и репрезентанты, включая атрибуты, вносят в рассматриваемый концепт дополнительные признаки и, следовательно, относятся к периферии структуры концепта. Следует отметить, что содержание исследуемых ФК не может быть раскрыто полностью, так как рассматривается не все языковое поле их сочетаемости:

1) *None of the family was at home when Van arrived. A servant in waiting took his horse. He entered the Gothic archway of the hall where Bouteillan, the old bald butler who unprofessionally now wore a mustache (dyed a rick gravy brown), met him with gested delight – he had once been the valet of Van's father [7, p.34]* В примере (1) концепт «*home*» репрезентирован эксплицитно, посредством объективации фокусного концепта «*family*», выраженного существительными, обозначающими «**членов семьи/домочадцев**»-«*family members*», которые относятся к структуре данного концепта (маркировано в тексте *servant, butler, valet*), а также фокусного концепта «*house*», выраженного существительными, обозначающими «**внутреннюю отделку здания**» «*interior*», которые также относятся к периферийной структуре концепта, так как актуализируется в тексте посредством авторских синонимов и других репрезентантов (маркировано *Gothic archway of the hall*).

Рассмотрим подробнее **второй этап** исследования. В процессе отбора примеров методом сплошной выборки и при исследовании ФК некоторые репрезентанты, особенно авторские ассоциации, связанные с концептом «*family*», могли быть пропущены. Основная причина заключается в том, что «члены семьи» не обязательно выражаются именами собственными или существительными, выражающими степень родства. На втором этапе нашего исследования мы анализировали тексты с позиций функциональной грамматики Хэллидея и Ван Льювина, предложившего так называемый «анализ партиципантов» (акторов, участников). Данный анализ позволили не только обнаружить 1) дополнительные способы реализации фокусного концепта «семья», а также 2) определить те концепты, которые реализуются в тексте параллельно с рассматриваемым ФК и, по словам Ван Льювина, функционируют с ним в качестве «партнера».

Под партиципантами/актерами или участниками ситуации Ван Льювин понимает не столько и не только «элементы, которые посредством семиотической системы репрезентируют объекты действительности и их отношения, которые находятся вне самой репрезентационной системы» [6, р. 45], но создает социо-семантический инвентарь тех способов, с помощью которых социальные акторы представлены в дискурсе. Подобный подход к классификации партиципантов продуктивен как для анализа политически окрашенных текстов (С. Caldas-Coulthard, М. Coulthard. 1996), так и для анализа художественных текстов [3,4], поскольку выявляет те значимые категории, которые могут

быть «опущены или не замечены при лингвистическом анализе» [6, р. 33]. Например, «социолингвистический агенс» не всегда соответствует «грамматическому агенсу», а может быть представлен, и притяжательными местоимениями («*our intake of migrants*»), и предложными фразами («*they received a sudden cold-shoulder from neighbours*»).

Предвосхищая критику своей теории, Ван Льювин говорит о том, что «при лингвистическом анализе репрезентации агенса, многие примеры остаются за рамками исследования, в то время как подробный реестр репрезентации партиципантов такую проблему устраняет» (Ibid, р. 33). Сходным образом, для Ван Льювина принципиален вопрос выбора автором партиципанта в каждом конкретном случае. Почему, например, в произведении автор, говоря о творчестве Шекспира, выбирает репрезентацию «Шекспир писал», а не «в пьесе говорится». В своей работе «Репрезентация социальных акторов в дискурсе», Ван Льювин рассматривает репрезентацию в дискурсе акторов и составляет подробное описание возможных партиципантов и их ролей.

Следуя классификации Ван Льювина, акторы могут быть представлены посредством многих способов **1**. Остановимся лишь на некоторых из них, а именно реализации акторов посредством «включения»**2**, а именно: 1) «детерминации-ассоциации», 2) «детерминации – дистилляции», 3) активации.

Ассоциация представляет собой группу, сформированную акторами, которая упоминается посредством родовой или конкретной референции, но которой в тексте непосредственно не названа, при этом партиципанты которые составляют данную группу могут быть упомянуты, или характеризованы посредством паратаксиса. В предложении «*they believed that the immigration program existed for the benefit of politicians, bureaucrats and the ethnic minorities, not for Australians as a whole*» акторы *politicians, bureaucrats u ethnic minorities* ассоциируются друг с другом и объединены в тексте в одну группу, которая противостоит другой группе (маркировано «Australians», то есть «интересам Австралии»). Ассоциация может также реализована в тексте «обстоятельством аккомпанемента [5, р. 141], как в примере «*They played higher and higher with the other children*», в котором *they* ассоциируется с *children*. Дистилляция представляет собой комбинацию генерализации и абстракции и соединяет партиципантов с несколькими практиками, абстрагируя определенные черты и компоненты, которые включены в эти практики. Рассмотрим пример:

(2) “*I used to love history,' said Marina..... , 'I... loved to identify myself with famous women. There's a ladybird (.....) on your plate, Ivan. Especially with famous beauties - Lincoln's second wife or Queen Josephine.' 'Yes, I've noticed - it's beautifully done. We've got a similar set at home.' 'Slivok (some cream)? I hope you speak Russian?' Marina asked Van, as she poured him a cup of tea. 'Neohotno no sovershenno svobodno (reluctantly but quite fluently),' replied Van, slegka ulibnuvshis' (with a slight smile). 'Yes, lots of cream and three lumps of sugar.' (.....) 'Ada and I share your extravagant tastes. Dostoevski liked it with raspberry syrup.*

«*Pah,' uttered Ada. [7, p. 30].*

В примере (2) представлен один из участников ситуации, репрезентант концепта «семья» (маркировано в тексте *Marina*). Партиципант «Марина» реализован не только именем собственном, но и посредством авторской «ассоциации» (маркировано «*famous women*», «*a lady bird*», «*Lincoln's second wife or Queen Josephine*»). Если рассматривать данные репрезентации только с точки зрения «ассоциации», выводы, которые можно сделать, вполне очевидны: Марина похожа на «известных красавиц, таких как вторая жена Линкольна». Однако, по нашему предположению, в тексте репрезентация партиципанта

¹ Ван Льювин выделяет методы «включения» партиципантов («активация», «пассивация», «персонализация», «имперсонализация», «детерминация», «абстракция», «генерификация», «спесификация» и так далее), а также методы «исключения» («сапрессия», «бэкграундинг», «серкамстантиализация», «поссесивация», и так далее)

² «Включение» акторов – наиболее общая категория данной классификации и противопоставлена «исключению» партиципантов, когда их присутствие в тексте «редуцировано» или сведено «к минимуму».

«Марина» также связывается автором с «творчеством Достоевского» по принципу «дистилляции» (комбинация генерализации и абстракции, соединяющей партиципантов с несколькими практиками, абстрагируя определенные черты и компоненты, которые включены в эти практики). Партиципант «Марина» посредством генерализации понятия «вкусы» (маркировано *Slivok (some cream)?*) связана в тексте с понятием «вкусы Достоевского» (маркировано *raspberry syrop*), а посредством абстракции – с «Достоевским и его произведениями». Данный анализ позволяет выделить концепт «творчество/творчество Достоевского», который реализуется как «партнер» фокусного концепта «family» и, по нашему предположению, соприкасается с ним «на дальней периферии».

Другим важным фактором, на которое мы обращали внимание в ходе исследования, была репрезентация акторов посредством «активации» или «пассивации». Активация происходит, когда акторы в коммуникативной ситуации представлены как активные, динамические силы, пассивация – когда они представлены как «подвергаемые действию». «Активация» партиципанта достигается не только «грамматической ролью партиципанта», в случаях, когда активная роль актора выносится на передний план, но может быть реализована и другими способами, например, посредством «серкамстализации», то есть посредством предложных обстоятельственных оборотов с «by» или «from», а также посредством «премодификации» («public», «public support») или постмодификации (e.g. «of Asians») в сочетаниях типа «the influx of Asians» при номинализации или при употреблении с существительными, обозначающими процесс). Частной формой может быть «позессивность» (притяжательность) – использование притяжательного местоимения для активации или пассивации социального автора. При этом агенс выносится на задний план (происходит, так называемый, «бэкграундинг агенса»), агенс становится «принадлежностью» «процесса». Пассивация требует дальнейшего различия: выраженный пассивом социальный актор может быть субъективирован (*subjected*) или «бенефицирован» (*beneficiated*). Субъективированные социальные акторы рассматриваются в репрезентации как объекты (например, объекты обмена в «immigrants taken in in return for the skills or the money they bring»). Бенефицированные партиципаны формируют «третью группу», которая позитивно или негативно подвергается влиянию. Они являются как бы «пассивными партнерами» активизированных социальных акторов (*the Government takes in migrants, for the benefit of the nation: «the nation»*– бенефицированно) [5, 6].

Анализ «активации» и «пассивации» акторов позволяет вычлениить те концепты, которые «являются пассивными партнерами» фокусных концептов, то есть соприкасаются с ними на периферии: (3) *Actually it was Lucette, the younger one, a neutral child of eight, with a fringe of shiny reddish-blond hair and a freckled button for nose: she had had pneumonia in spring and was still veiled by an odd air of remoteness that children, especially impish children, retain for some time after brushing through death.* [7, p. 38].

В примере (3) актер «Люсетт» (реализующий в тексте концепт «семья») репрезентирован в «активной» форме. Когда же речь заходит о болезни Люсетт, данный актер реализован уже в пассивной форме (маркировано *was veiled*), а бенефицированным актором становится абстрактное понятие «отдаленность» (маркировано *remoteness*), связанное по принципу «ассоциации» с понятием «смерть» (маркировано *death*). В данном примере концепт «отдаленность» и «смерть» реализуется одновременно с концептом «семья», по нашему предположению, соприкасаясь с ним на периферии.

Перейдем к результатам нашего исследования, которые включают в себя три вида данных: 1) выделение ФК, 2) анализ лексических репрезентантов смежных концептов, 3) выделение концептов-партнеров. Анализ ФК показал, что реализация ассоциативно-смыслового поля лексемы «home» во всех трех произведениях осуществляется посредством репрезентации двух микрополей или фокусных концептов: 1) *family* и 2) *house*. Анализ трех художественных произведений показал, что реализация репрезентантов концептов *house* и *family* и концептов-партнеров в тексте осуществляется по-разному.

Рассмотрим подробнее актуализацию микрополей и концептов-партнеров в романе Набокова «Ада или страсть». Проведенный анализ позволил выявить репрезентанты ФК, а также ряд концептов-партнеров:

Концепт *house/building* реализован в тексте посредством репрезентации: 1) «внутреннего интерьера» «*interior*». В свою очередь «внутренний интерьер» («*interior*») объективирован в тексте посредством лексем, обозначающих а) «компоненты домашнего интерьера» (объективировано эксплицитно лексемами *hall, corner, staircase, balustrade, steps, corridor, roof, tiles, gong, threshold, entrance*), б) «название комнат» (*boudoir, apartment, wing, bedchamber, drawing room, bathroom, closet, bathroom, tool room, reception room, attic, terrace, closet, the governor's room, library*), в) «компоненты комнатного интерьера» (*ceiling, floor, window, door, key*); 2) «мебели» («*furniture*») (реализовано лексемами *seat, picture, chairs, table, stool, desk, ledge, bookcase, cabinet, wardrobe, commode, chest, bureau, a washstand, a looking-glass, a basin, a candlestick, divan, daybed, cushions, candlesticks, cobalt boats, tiles, a china cabinet, piano, trunks, cartons, couches, pictures, machine for grinding coffee*); 3) «угодий и близлежащих земель» («*grounds and landscape*»), включающих описание а) «близлежащих территорий и пейзажа» («*grounds and landscape*») (маркировано в тексте лексемами *station, road, ravines, repair shop, hamlet, izba, runabout, road, fields, village, bridge, castle, sky, path, sand, bench, garden, view, park, lake, orchids, shadows, tree, the drive, loggia, rocks, grotto, ferns, cascade, the 'mews', reservoir, groves, the meadows, estate, hillside, surfaces, ridges, skimmers, balloons, pool, fields, the grounds, torches, the mountain, the great oak, avenue, a fir cone, jar*), б) «цветов и растений» («*flowers and vegetation*») (маркировано в тексте *vegetation, park, flowers, park, pheasants, cage, bushes, bloom, the shadows of leaves*), в) «реки» «*river and sand*» (эксплицитно выражено лексемами *river, sand*), г) «камня» («*stone*») (маркировано в тексте *brick, stone, saplings*), д) «насекомых» «*insects*» (*atlas, metamorphosis, cocoon, wings*), е) птиц «*birds and animals*» (*zoo, animals, a canary, cows, birds, pigeon, grevol, hazel hen, sparrow*), ж) «звуков» «*sounds*» (*warbles, whistles, chirps, trills, twitters*), з) «света и цвета» «*light and colour, perspective*» (*sunflecks, shadows, sunlight, light, infusion beans, a watercloset, rug, bed, soap, mirror*), и) «транспорта» «*transportation*» (*transportation, calèche, train*).

Таким образом, микрополе концепта «*house*» реализуется в тексте посредством описания «территории и пейзажа поместья», «здания и мебели», «внутреннего убранства и комнат».

Перейдем к рассмотрению репрезентантов концепта-скрипта «семья». Концепт «семья» в тексте представлен лексемами – заместителями, которые обозначают: 1) «участников» концепта-скрипта «семья», а также репрезентантами; 2) абстрактных и 3) событийных концептов-партнеров.

«Участники» концепта-скрипта «семья» реализованы в тексте именами собственными, обозначающими имена «членов семьи» или существительными, обозначающими степень родства, а также лексемами, реализующими интерпретационное поле «участники»: «дети», «домашние животные», «приведения», «домочадцы/слуги»): а) «члены семьи» «*family members*» (реализовано имена собственными или существительными, обозначающими степень родства: *Van's maternal grandmother Daria, the daughter of Prince Peter Zemski, an only child, three children, twins, her daughters, Aqua's husband, first cousin, his kin, Marina's husband, Daniel Veen's mother, his cousin, her married sister, dark-blue great grandmother, my mother, her sister, father of the children's great-great-grandmother, old aunt, Van's mother, his mother, Lincoln's second wife or Queen Josephine, twin sister*), б) «дети» «*children*» (реализовано в тексте *two naked children, a girl, another daughter, the two kids' best find, two little cousins, the two children*), в) «домашние животные» «*pets*» (объективировано в тексте лексемами *dackel, dog, paws, poodle*), г) «приведения» «*ghosts*» (*ghost of his father*), д) «домашние, слуги» «*household/servants*» (*housemaid, the governess, big-chinned, big-nosed head, the moiré of her parasol; his nurse*).

Абстрактные концепты-партнеры реализованы в тексте лексемами репрезентантами концепта «счастье», «любовь», «деньги», «искусство», «язык», «рефлексия», «чувства/воспоминания»: а) «счастье» *«happiness»* (маркировано в тексте *happy family, an unhappy family*), б) «любовь» *«love»* (*normal love, mysterious love*), в) «деньги и наследство» *«money»* и *«fortune»* (реализовано в тексте *to inherit, solid fortune inherited*), г) «искусство» *«pictures and objects of art»* (маркировано в тексте *oil, a Hunting Scene, busts, the late Sumerechnikov, panels*), д) «язык» *«language, conversations»* (*Brilliant conversational gifts, Spanish phrases, a smatter of French, translated by English governess as curds and whey*), е) «рефлексия» *«self-reflection»* (*a desperate vacuum of self-conscious, self-conscious way, self-conscious*), ж) «чувства/воспоминания/образы» *«feelings, recollections, images»* (*remoteness, time, death, retrospective evocation, old-fashioned qualms, his initial image of her, the toys of the past, odd sense of mystery, commentators of his destiny, first dancing lesson, the solitude of summer nights, her childhood, collapses and other accidents*).

Событийные концепты-партнеры объективированы в тексте лексемами, входящими в микрополе концептов «детство», «любовные истории», «свадьба/замужество», «измена», «смерть/болезнь», «неудачные роды», «спорт», «театр», «ритуалы»: 1) «детство/отрочество», включающий субконцепт: а) «школа» *«school»* (маркировано в тексте *boyhood, infancy, youth, school grounds, a schoolgirl, ringlets, schoolbooks, hysterical lad, group of foreign boys, rugby ace, our of bravado, rough orgies, heartless divertissement, school boy's luggage, cloth gumshoes, the school uniform, Van's teacher of history*), б) «первый сексуальный опыт» *«first sexual experience»* (маркировано в тексте *ageing woman, semidarkness, crates, sakes, at the back of the shop after hours, embarrassment, hell-racker, fubsy pig-pink whorelet, bedroom upstairs, elegant first-class compartment, minor irritation of the epithelium*), 2) «любовные истории» *«before marriage affairs»* (маркировано в тексте *melodrama, Marina's affair, Bonny bonus for every engagement, Russian romance, a gentleman in amorous matters, flimsy and fetching nightgown, bare arms and heaving breasts, ardent pulses, his new mistress, his heart missed a bit, lover, tender art, caress the velvety apple, similarities of the bodies, innocence, double talk mirrors, favourite hotel, bluish furs, Parmigianino's famous picture, petroloplane, his Villa Armina, anguish notes, vulgarity of her entourage, mediocrity, desert flowers, rain, put on a penyuar, fresco of our destiny, the apple of terrible knowledge, tissue of lies, physical wreck, forbid duels, apron of accidental milkmaid, shirtsleeves of seconds, ecstasy of reconciliation, interesnoye polozheniye*), 3) «свадьба и замужество» *«wedding/marriage»* (маркировано *microfilm, bride, instructive honeymoon, wedding, married life, former bedroom, her favourite flame-coloured nightgown, Shakespeare's birthday, starlets, her son's letters*), 4) «измена» *«adultery»* (объективировано в тексте *additional spice, perverse glory, in bed, senses, incestuous, flesh, his wife, his mistress, germinate gem, an orgy of epithelial alliterations*), 5) «смерть»/ «болезнь» *«death»/«illness»* (маркировано *various hospitals, tumultuous appearances, pneumonia, a stroke, the Russian 'hrip' (Spanish flu)*), 6) «неудачные роды» *«miscarriage»* (маркировано в тексте *stillborn male infant, little fetus, a fish of rubber, her bath, blood-soaked cotton, romantic blizzard, general practitioner*), 7) «ритуалы», включающие а) «праздники» *«birthdays»* (*Daniels' birthday, his fourth birthday (Van's)*), б) «трапезу», *«meals»*, объективированный посредством описания «названия еды» *«foods and meals»* (маркировано *olives, candy, strawberries, tea, cream, sugar, napkin, dinner, prostokvasha, "curdled milk"*), или «называние посуды» *«cutlery and pans»* (маркировано *silver spoon*), 8) «спорт», *«sport/pastimes/parties»* (*cyclist, games, stick, arena, violin, concert*), 9) «театр» *«theatre»* (*mother's career*). Частотность лексических репрезентантов концептов позволяет выделить их как, предположительно, «партнеров» концепту «family», объективированных в тексте данным автором.

Таким образом, в тексте Набокова реализованы: 1) основные участники концепта-скрипта «семья», а также концепты-партнеры. Результаты анализа позволили выделить следующие группы примеров: 1) собственно участники концепта «семья» (*family members*,

children, pets, ghosts, household/servants, 2) абстрактные концепты-партнеры «*happiness*», «*love*», «*language*», «*feelings/recollections*», «*reflections/ images*», «*money*», «*art*», 3) событийные концепты-партнеры «*death*», «*illness*», «*rituals*», «*adultery*», «*theatre*», «*sport*», «*before marriage affairs*», «*marriage*», «*records/ chronicle*».

Рассмотрим реализацию концепта *home* в романе Ивлива Во *Brideshead Revisited*. При анализе ФК удалось выяснить, что интерпретационное поле концепта «*house*» реализовано посредством описания: 1) «**Близлежащих территорий**» «**Grounds**», включая «природно-архитектурный ансамбль» (маркировано в тексте *gates, lodges, open park land, drive, valley, hills, garden front, court, iron gate lodges, rosary edged walks, kitchen gardens, temple, obelisk, pavilions groves, flower beds park, village, avenue*), 2) «**Архитектуры здания и сада**» «**Architecture**» (маркировано в тексте *the dome, passages, wells, columns, fountain, fortress, stone dome, cupolas, obelisk, temple façade, steps, statuary, sculptured rocks, tropical vegetation, tropical animals, Egyptian obelisk of red sandstone*), 3) «**Внутреннего убранства**» «**Interior**» (маркировано в тексте *staircase, fire buckets, painted room, china, silver, bare floor, rococo panels, table, glasses, frescos, windows, cupboard, candlelight, sculptured marble, deities and heroes, sheeted furniture, stamped leather, alabaster, door, dark corridor, gilt cornice, mahogany door, furniture, chair, chest of drawers, cupboard, panels, bronze, stone-vaulted passages, shutters, furniture, lamp, armour, bed, coal fire, looking glass*), 4) «**Названий комнат**» «**Rooms**» (маркировано в тексте *servants' quarter, nursery rooms, Chinese drawing room, tea room, heightened bathroom, cellars*).

Концепт *family* в романе *Brideshead* реализован существительными, обозначающими: 1) «**членов семьи**», «домочадцев и слуг, включая няню» «**family members**», «**household**». Концепты-партнеры могут быть обозначены как: 2) «**религия**» «**religion**» (реализовано в тексте *Catholicism, religion, communion, cave, prophet, neighbouring monastery, mass, Divinity, Canterbury gate, festivities*), 3) «**ощущения/воспоминания**» «**recollections**» (реализовано в тексте *lanquor, affections, illusions, despair, youth, scent*), 4) «**детство**» «**childhood**» (реализовано в тексте *the liquor of Youth, teddy bear*), 5) «**тюрьма/смерть/одиночество/разложение/охота на зверя**» «**death**»/«**loneliness**»/«**hunting**» (реализовано в тексте *prison, skeleton, physical wreck, drinking, bloody, withered, hunting, killing charm*), 6) «**красота и искусство**» «**beauty and painting**» (маркировано *beauty, painting, panels, water colours*).

Рассмотрим подробнее реализацию концепта *home* в романе Казуо Исигуро. Результаты анализа показали, что в тексте данный концепт реализован посредством описания: 1) «**Членов семьи**», включающих «дворецкого», «гостей» и «прислугу» «**household**» (маркировано в тексте *butler, distinguished household, guests*), 2) «**Природы и близлежащих территорий**» «**countryside and nature**» (маркировано в тексте *countryside, big houses, country, footpath, land, delighted rows of old timber-fronted houses, surroundings, landscape, drive, local village surroundings*), 3) «**Внутренней отделки**» «**Interior**», включая «**Названия комнат**» «**Rooms**» (маркировано в тексте *portrait, angles, extensive servants' quarters, guest rooms, corridor, drawing room, servants' hall, Charville House, conspicuous style, magnificent ceiling, spacious room, table, drawing room, vase of flowers, French windows, billiard room, doorway, library doors, balconies, staircase, sporting trophies, occasional footstep, dining room, study, pillow, blanket, bath-chair, sloped ceilings*).

В романе также представлены концепты-партнеры:

«**Работа/профессионализм/достоинство**»/«**Professionalism**» (маркировано в тексте *responsibilities, professionalism, houses of businessmen, dignity, career, vocational standpoint*), «**Красота/сдержанность**», «**Beauty and restraint**» (маркировано в тексте *imagination, stronger impression, calmness of beauty and sense of self-restraint*), «**Тюрьма**» «**Prison**» (маркировано в тексте *prison cell/bareness of walls*).

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы: 1) поле концепта *home* представлено двумя фокусными концептами *house* и *family*; 2) при

реализации в художественных текстах, оба концепта актуализируются репрезентантами, которые можно классифицировать как 1) репрезентанты концепта «*family*» а) члены семьи (имена собственные и существительные, обозначающие степени родства, б) домочадцы и слуги, в) животные и приведения, 2) репрезентанты концепта «*house*»: а) *interior*», б) «*furniture*», в) «*grounds*». Микроконцепт «семья» может реализовываться параллельно и актуализироваться «в качестве партнера» с абстрактными концептами «*happiness*», «*love*», «*language*», «*feelings/recollections*», «*reflections/ images*», «*money*», «*art*», «*prison/death*», «*beauty*», «*professionalism*», «*religion*», а также событийными концептами «*death*», «*illness*», «*rituals*», «*adultery*», «*theatre*», «*sport*», «*before marriage affairs*», «*marriage*».

Итак, анализ художественных текстов позволяет выявить интерпретационное поле концепта «*home*» и взаимодействующих с ним концептов «*house*» и «*family*», которые, как показал анализ текстов, фактически, являются фокусными концептами при описании «дома». При этом лексема *home* имеет интегральную категорию «*a place where you live*» и чаще всего реализует одну из своих основных дифференциальных категорий «*especially with your family*».

Литература

1. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж: Изд-во ВорГУ, 2001. – 252 с.
2. Толочин, И. В., Лукьянова Е. А., Коновалова М. Н., Сорокина М. В. Учебник по лексикологии. – СПб, 2014.
3. van Dijk, T.A. Text and Context. Explorations in the semantics and pragmatics of discourse. London: Longman. 1992. 261 pp.
4. van Dijk. T.A. Society and Discourse. How social contexts influence Text and Talk. Cambridge: CUP, 2009. 287 pp.
5. Halliday, MAK. An introduction to functional grammar. London: Edward Arnold, 1984.
6. Kress G. and van Leeuwen T. Reading images: The grammar of visual design. London. 1996
7. Nabokov, V. Ada or Ardour: A family Chronicle. Penguin Books. 1969.